

«Беловоротничковый профессионал» как преступник «нового типа» современности¹

К.А. Зарубина

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

В статье исследуется профессиональная «беловоротничковая» преступность в России как опасное явление современности. Определено, что указанная разновидность преступной деятельности имеет ряд отличительных от «традиционных» форм криминального поведения «профессионалов» черт. Целью настоящего исследования является установление ключевых характеристик профессиональной «беловоротничковой» преступности в России в современных условиях трансформации криминального профессионализма. Для достижения поставленной цели в исследовании применялись методы синтеза, анализа, обобщения, а также формально-юридический метод. В ходе исследования определено, что «беловоротничковые профессионалы» как преступники «нового типа», обладающие легальным профессиональным статусом, используют свои юридические, финансовые и управленческие компетенции в противоправных целях и легко трансформируют легальные знания и институциональные ресурсы в инструмент преступной деятельности. Также установлено, что важной чертой данного криминального явления выступает моральная амбивалентность и деформация профессионального сознания, выражающаяся в феномене «двойной морали компетентности», когда нарушение закона воспринимается как рационально оправданное средство достижения личных целей. Кроме того, выявлено, что в современных условиях данный вид преступной деятельности приобретает гибридный характер, сочетая признаки и «беловоротничковой», и организованной преступности, в результате чего профессиональная «беловоротничковая» преступность выступает одной из опасных форм современной криминальной активности, требующей комплексного научного осмысления и выработки новых подходов к противодействию данному явлению.

Ключевые слова: криминальный профессионализм, профессиональная преступность, «беловоротничковая» преступность, профессиональный преступник, служебное положение.

Феномен профессиональной преступности традиционно связывают с деятельностью устойчивых криминальных сообществ, члены которых обладают криминальной квалификацией, специализацией, связями с

¹ НИР подготовлена в рамках выполнения Госзадания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1

преступной средой, необходимыми для систематического совершения преступлений с целью извлечения постоянного дохода от такой общественно опасной деятельности и обеспечения собственной неуязвимости от уголовного преследования. Однако в последние десятилетия наблюдается процесс качественной трансформации преступности, вызванный усложнением экономических отношений и социально-экономических структур общества. В этих условиях активно развивается такой относительно новый вид преступности, как «беловоротничковая».

Понятие «беловоротничковая» преступность («white-collar crime») впервые в научный оборот было введено известным американским криминологом Э.Х. Сатерлендом. В работе «Беловоротничковая преступность», изданной в 1939 г., Эдвин Хардин указывал на формирование преступной деятельности «нового типа», так называемую «беловоротничковую» преступность, представляющую собой совокупность преступлений, «совершенных уважаемыми лицами с высоким социальным статусом в процессе их профессиональной деятельности» [9, с. 45–59]. В дальнейшем многочисленные дискуссии среди криминологов относительно сущности, природы возникновения преступной деятельности такого рода привели к формированию разных точек зрения на предмет содержания данного или смежных понятий.

Часть исследователей в качестве синонима «беловоротничковой» преступности стали употреблять понятие «профессиональная преступность», подразумевая под этим правонарушения, совершаемые лицами на государственной службе, в деловой сфере или представителями свободных профессий [5, с. 290]. Другие, например Я.И. Гилянский, ввели в научный оборот тождественный термин «респектабельная преступность», выделяя в качестве подвидов такой преступности экономическую, должностную и политическую [2, с. 227]. Также в качестве схожих по сущностному содержанию видов преступности нередко выделяют «служебные преступления» и «корпоративную преступность», подразумевая под первыми все правонарушения, совершаемые в процессе исполнения тех или иных служебных функций», а под вторыми – «хозяйственную» или «экономическую» преступность [13, с. 44]. А некоторые исследователи стали использовать в качестве синонима «беловоротничковой» преступности термин «бизнес-преступность» [10, с. 30].

Несмотря на то что представленные понятия нередко не совпадают по объему, а суждения как отечественных, так и зарубежных криминологов относительно содержания рассматриваемой разновидности преступной деятельности и в целом указанного вида преступности противоречивы и неоднозначны, в общем виде большинство исследователей в настоящее время придерживаются мнения о том, что под «беловоротничковой» (или тождественной по

наименованию) преступностью следует подразумевать совокупность преступлений, совершенных лицом или группой лиц в процессе выполнения законной профессиональной деятельности (с использованием своего должностного, служебного положения). При этом именно такого рода противоправная деятельность одинаково признается большей частью криминологов особо опасной в условиях современной трансформации экономических отношений и социально-экономических структур общества.

Отдельно подчеркнем, что ориентация такого рода криминальной активности на получение прибыли от совершения преступлений «на службе» или с использованием должностного положения неизбежно сближает указанный вид преступности с одним из наиболее опасных видов преступной деятельности, имеющим особо ярко выраженную направленность на получение дохода от совершения преступлений, но уже на постоянной основе, – с профессиональной преступностью, что справедливо отмечают отдельные современные исследователи [6, с. 121–128]. Однако уточним, что в этом случае абсолютное тождество, устанавливаемое, как указывалось ранее, некоторыми учеными между «беловоротничковой» и профессиональной преступностью, исходя из соображений об использовании своего профессионального положения при совершении преступлений, не совсем верно, поскольку в данном сочетании только «беловоротничковые» преступники совершают преступления с использованием такого положения, а преступники-профессионалы применяют для достижения преступных целей специальные криминальные умения и навыки, не связанные с их официальной трудовой деятельностью, и тем самым проявляют криминальный профессионализм. Так, соглашаясь с мнением С.К. Илий [4, с. 102–106], определим, что несмотря на формальное тождество «беловоротничковой» и профессиональной преступности в криминологической науке под данными видами преступности справедливо подразумевают разные явления, хотя, как уже отмечалось ранее, одной из разновидностей профессиональной преступности в современности справедливо является профессиональная «беловоротничковая» преступная деятельность, которая имеет ряд отличительных характеристик.

В первую очередь укажем, что в отличие от «классических форм» проявления профессиональной преступности, где центральную роль играют криминальные умения и навыки (например, навыки изготовления поддельных денежных средств при фальшивомонетничестве, проникновения в карманы верхней одежды при совершении карманной кражи, психологических уловок при занятии на профессиональной основе мошенничеством и т. д.), профессионализм «беловоротничкового» преступника выражается в юридической, финансовой и управленческой компетенции, полученной при

осуществлении легальной трудовой деятельности. Отдельно подчеркнем, что соответствующие знания, умения и навыки такие преступники приобретают именно «на работе», ввиду чего они одновременно являются и криминальными знаниями, умениями и навыками, позволяющими им вести преступную деятельность и оставаться неуязвимыми к уголовному преследованию, и не являются таковыми.

В качестве примера приведем дело преступного сообщества, состоящего из сотрудников органов внутренних дел и осуществляющего на протяжении продолжительного периода времени на территории Краснодарского края «покровительство» за установленную сумму, полученную в виде взятки, лицам, осуществляющим торговую деятельность с нарушениями. Согласно материалам следствия, должностные лица Главного управления Министерства внутренних дел России (далее – ГУ МВД России), входящие в данное преступное сообщество, производили подыскание лиц, осуществляющих торговую деятельность, для систематического получения денежных средств в виде взяток за совершение заведомо незаконных бездействий, а именно – непроведение проверок соблюдения административного и иного законодательства в сфере потребительского рынка, тем самым обеспечив их непривлечение к административной и иной ответственности. Сумма взятки в данном случае составляла от 1 000 до 50 000 рублей в месяц, которую надлежало передавать одному из членов преступного сообщества с заранее установленной систематичностью. Обратим особое внимание на то, что должностные лица ГУ МВД России, входящие в данное преступное сообщество, с целью сокрытия непроведения проверок в отношении «покровительствуемых лиц», применяли свои профессиональные знания, умения и навыки, тем самым «перепрофилируя» их в криминальные. Так, например, используя знания об осуществлении торговли немаркированной акцизами табачной продукции, алкогольной продукции без лицензии, ведения торговой деятельности без регистрации юридического лица или в качестве индивидуального предпринимателя и прочих законодательных основ в сфере потребительской торговли, члены преступного сообщества настойчиво предупреждали предпринимателей о мерах ответственности за ведение подобной противозаконной деятельности, предлагали свою «помощь» и фактически осуществляли «юридическое сопровождение» их торговли [16]. Вследствие этого заключим, что несмотря на то, что деятельность данного преступного сообщества была соответствующим образом организована, такого рода криминальная активность, ввиду наличия признака систематичности совершения преступления с целью получения постоянного дохода (ежемесячно в строго определенных суммах), криминальной специализации (исключительно на «торговых объектах») и криминальной квалификации (использования умений и навыков «работы» с «потенциальными объектами» «торгового

крышевания»), составляющих неотъемлемые элементы структуры криминального профессионализма, является не только организованной, но и профессиональной преступной. Кроме того, данная общественно опасная деятельность вполне обоснованно может быть квалифицирована как форма «беловоротничковой» преступности, природа которой обусловлена спецификой служебно-должностной деятельности субъектов преступления, что в полной мере соответствует характеру профессиональной активности сотрудников правоохранительных органов в рассматриваемом примере.

Также к криминологическим особенностям профессиональной «беловоротничковой» преступности можно отнести использование данными лицами для достижения преступных целей не только своих профессиональных знаний, умений и навыков, но и непосредственно легальных институтов – банковской системы, финансовых инструментов, государственных закупок, IT-платформ и т. д. Так, например, гражданка А. в нарушение своих служебных обязанностей бухгалтера ФКУ «КП-2 УФСИН России по Алтайскому краю» в период времени с 2017 по 2018 г., действуя из корыстных побуждений, производила систематическое хищение путем обмана и злоупотребления доверием денежных средств в особо крупном размере, принадлежащих учреждению, выделенных на оплату труда и иные выплаты его работникам. Для реализации преступного умысла гражданка А. использовала не только свои профессиональные знания, умения и навыки, но и специальное программное обеспечение, установленное на ее рабочем компьютере, например, программу «Сбербанк Бизнес Онлайн». Вследствие этого виновная похитила денежные средства на сумму более 1,5 млн рублей, причем платежи поступали на банковские счета гражданки А. в течение продолжительного периода, т. е. систематически, что также указывает на наличие криминального профессионализма, обнаруживаемого в ее действиях [17].

Как видим, легальные ресурсы, вовлекаемые в подобную деятельность, выступают не просто вспомогательным элементом, а неотъемлемым инструментом конструирования преступных «схем». Первоначально функционируя вне криминального контекста, они со временем превращаются в структурную основу формирования криминального профессионализма, обеспечивая преступникам возможность действовать в пределах формальной законности и использовать правовые механизмы и конкретные легальные ресурсы в преступных целях. Такое трансформирование легальных институтов в орудие криминальной практики отражает высокий уровень интеллектуальной и организационной адаптации, присущий субъектам профессиональной «беловоротничковой» преступности. Именно это обстоятельство делает данный вид преступности особенно опасным и активно развивающимся в современности.

Отдельно укажем, что важным элементом формирования криминального профессионализма у «беловоротничковых» преступников является трансформация профессиональной идентичности. Индивид, обладающий высокой легальной профессиональной квалификацией и необходимым правовым знанием, постепенно утрачивает этическое различие между легальной и противоправной деятельностью. Подобная деформация профессионального сознания формирует «двойную мораль компетентности», при которой успешность в достижении целей – даже преступных – воспринимается как показатель профессионализма. Такое искажение профессиональной идентичности сопровождается постепенным размыванием границ правосознания и возникновением эффекта «профессиональной рационализации» преступных действий. Преступник начинает воспринимать противоправное поведение как рационально оправданный способ достижения личных целей, а соблюдение норм права – как избыточное ограничение эффективности деятельности. В результате в рамках своеобразной «корпоративной преступной этики» формируется внутренняя система оправдания, основанная на принципах эффективности, результативности и лояльности, что создает благоприятную почву для устойчивого воспроизводства криминальных практик.

Для примера приведем дело о систематическом присвоении главным бухгалтером организации Н., расположенной в г. Хабаровске, в 2022–2023 гг. при выполнении своих служебно-должностных обязанностей по ведению бухгалтерского учета хозяйственно-финансовой деятельности и банковских операций по расчетным счетам организации, начислению заработной платы, пособий и других выплат, предоставляемых работникам, денежных средств данной организации посредством применения особых знаний, умений и навыков при использовании программы «1С:Предприятие», путем осуществления незаконных переводов на свой расчетный счет. Согласно материалам дела, подсудимая вину в совершении преступления не признала и пояснила, что данные денежные средства являлись ее неофициальной заработной платой за качественное выполнение своего труда, а проявление такого рода профессионального «мастерства» в целом гражданкой оценивалось положительно. При этом даже неопровержимые доказательства не заставили подсудимую подтвердить противозаконность совершаемых ею действий, вследствие чего устойчиво определялась демонстрация «двойной морали компетентности» [15].

Как видим, трансформация профессиональной идентичности является центральным процессом становления криминального профессионализма у «беловоротничковых» преступников. Она превращает формально легальные компетенции в инструмент противоправной деятельности, а социально одобряемую

профессиональную культуру – в механизм самовоспроизводства преступных практик.

И, наконец, в качестве отличительной черты деятельности современных профессиональных «беловоротничковых» преступников укажем на ее высокую степень организованности. Как справедливо заключают некоторые исследователи, начиная с 1990-х гг. преступность в России вобрала в себя сущностные свойства и групповой, и профессиональной, и экономической преступности, а «беловоротничковая» стала тесно «взаимодействовать» с организованной [11, с. 638–648]. На «пересечение» профессиональной «беловоротничковой» и организованной преступности указывает и В.И. Омигов, подчеркивая их устойчивую взаимосвязь [8, с. 54–58]. В свою очередь, некоторые другие исследователи, например В.Б. Малинин и В.А. Измалков, также определяют, что особенностью современного развития организованной преступности является ее нацеленность на сферу экономики, вследствие чего она перестает быть «откровенно бандитской» и становится «беловоротничковой», но от этого не менее опасной [7, с. 48–52].

В подтверждение укажем, что достаточно распространенным криминальным видом деятельности современности является систематическое получение взяток в виде денежных средств за осуществление противозаконных действий, входящих в служебно-должностные полномочия, в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, в составе организованных преступных формирований [14]. С одной стороны, данная преступная деятельность относится к проявлениям «беловоротничковой» преступности по признаку совершения преступлений с использованием своего служебного, должностного положения (совершение преступлений «на работе»). С другой стороны, систематичность такой противозаконной деятельности, наличие цели получения от нее постоянного дохода (в виде взяток), использование криминальных умений и навыков (для осуществления в пользу взяткодателя необходимых действий в рамках своей профессиональной компетенции) позволяет отнести такого рода криминальную активность к профессиональной преступной деятельности. И в то же время наличие организованных преступных группировок, в составе которых чаще всего совершаются такие преступления, позволяет утверждать, что это одно из проявлений организованной преступности, вследствие чего определяется пересечение сразу по трем видам преступности, а учитывая устойчивую взаимосвязь профессиональной и организованной преступности, подтверждаемую многими современными исследованиями криминологов [1, с. 7–15; 3, с. 110–114; 12, с. 166–172], включение в эту систему «беловоротничковой» преступности также не вызывает сомнений.

Это дает основание заключить, что современная профессиональная «беловоротничковая» преступность перестала быть «мягкой» формой

девиантного поведения – напротив, она превратилась в ключевой элемент современной криминальной «инфраструктуры». Следовательно, в настоящее время профессиональная «беловоротничковая» преступность обладает ярко выраженным гибридным характером. Такое взаимодействие приводит к повышению устойчивости и адаптивности преступных «схем», усложняет процесс их выявления и раскрытия, а также требует пересмотра концептуальных и методологических подходов к исследованию и противодействию данной разновидности преступной деятельности.

Таким образом, профессиональная «беловоротничковая» преступность представляет собой особую форму криминальной деятельности современных «профессионалов», характеризующуюся использованием лицами, обладающими легальным профессиональным статусом, своих юридических, финансовых и управленческих компетенций в противоправных целях. В отличие от традиционных форм проявления профессиональной преступности, основанных на специфических криминальных навыках, профессионализм «беловоротничкового» преступника проявляется в умении трансформировать легальные знания и институциональные ресурсы в инструмент преступной деятельности. Данная особенность обеспечивает высокую степень социальной адаптации таких субъектов и затрудняет их идентификацию в рамках правоприменительной практики. Важной чертой такого рода криминальной активности, ко всему прочему, является моральная амбивалентность и деформация профессионального сознания, выражающаяся в феномене «двойной морали компетентности», когда нарушение закона воспринимается как рационально оправданное средство достижения личных преступных целей. Также в современных условиях данная разновидность преступной деятельности приобретает гибридный характер, сочетая признаки «беловоротничковой» и организованной преступности, в результате чего выступает одной из опасных форм криминальной активности, требующей комплексного научного осмысления, а появление такого преступника «нового типа» – разработки новых подходов к противодействию этому явлению: от усиления уголовно-правовых механизмов реагирования до формирования моральных и культурных барьеров против девиантных форм профессионального поведения.

Список литературы

1. Биркин М.М. Организованная и профессиональная преступность в России // Вестник экономики, управления и права. 2013. № 1 (22). С. 7–15.
2. Гишинский Я.И. Криминология: курс лекций. СПб., 2002. 356 с.
3. Гринберг С.А. Классификация организованных форм профессиональной преступной деятельности. Вестник экономической безопасности. 2021. № (4). С. 110–114.

4. Илий С.К. Концепция беловоротничковой преступности // Научный портал МВД России. 2008. № 4. С. 102–106.

5. Кайзер Г. Криминология. Введение в основы: перевод с немецкого / отв. ред. К.Ф. Скворцов, пер. В.Д. Балакина. М.: Юрид. лит., 1979. 319 с.

6. Кондратюк С.В., Смирнов И.А., Запорожец М.А. Криминальный профессионализм: содержание и профилактика // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 2 (45). С. 121–128.

7. Малинин В.Б., Измалков В.А. Постановка проблем борьбы с организованной преступностью // Царскосельские чтения. 2017. № 1. С. 48–52.

8. Омигов В.И. Профессиональная преступность: ее современное содержание // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 21. С. 54–58.

9. Сатерленд Э.Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. Современные буржуазные теории. М.: Прогресс, 1966. С. 45–59.

10. Свенссон Б. Экономическая преступность. М.: Прогресс, 1987. 160 с.

11. Скуратов Ю.И., Глазкова Л.В., Грудинин Н.С., Незнамова А.А. Развитие организованной преступности в России: системный анализ // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 638–648.

12. Фадеев Н.В., Тэсс Л.В. Профессионально-организованная преступность // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 166–172.

13. Шнайдер Г.Й. Криминология / под ред. Л.О. Иванов. М.: Прогресс-Универс, 1994. 502 с.

14. Приговор Видновского городского суда Московской области от 19.03.2025 г. № 1-92/2025 по делу № 1-92/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tgMeuYgq041C/> (дата обращения: 19.10.2025).

15. Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 19.03.2025 г. № 1-722/2024 1-81/2025 по делу № 1-722/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1FyyiMRvuyqi/> (дата обращения: 13.10.2025).

16. Приговор Октябрьского районного суда г. Краснодара от 04.03.2025 г. № 1-393/2024 1-87/2025 по делу № 1-393/2024; [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6sRl6XIlz8JA/> (дата обращения: 13.10.2025).

17. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 24.02.2020 г. № 1-35/2020 1-868/2019 по делу № 1-35/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fQUyRI8yBDmY/> (дата обращения: 13.10.2025).

Об авторе:

ЗАРУБИНА Кристина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Россия, г. Курск, ул. 50 лет октября 94), SPIN-код: 6376-0807, AuthorID: 1058731, email: kris1996z@mail.ru

The «white-collar professional» as a criminal of the «new type» of modernity

К.А. Zarubina

South-West State University, Kursk

The article examines professional «white collar» crime in Russia as a dangerous phenomenon of our time. It is determined that this type of criminal activity has a number of distinctive features from the «traditional» forms of criminal behavior of «professionals». The purpose of this study is to establish the key characteristics of professional «white-collar» crime in Russia in modern conditions of transformation of criminal professionalism. To achieve this goal, the research used methods of synthesis, analysis, generalization, as well as the formal legal method. The study found that «white-collar professionals» as «new type» criminals with legal professional status use their legal, financial and managerial competencies for illegal purposes and easily transform legal knowledge and institutional resources into a tool of criminal activity. Another important feature of this phenomenon is moral ambivalence and deformation of professional consciousness, expressed in the phenomenon of «double morality of competence», when violation of the law is perceived as a rationally justified means of achieving personal or corporate goals. In addition, it has been established that in modern conditions this type of criminal activity acquires a hybrid character, combining signs of «white-collar» and organized crime, as a result of which professional «white-collar» crime is one of the dangerous forms of modern criminal activity, requiring a comprehensive scientific understanding and the development of new approaches to countering this phenomenon.

Keywords: *criminal professionalism, professional crime, «white-collar» crime, professional criminal, official position.*

About author:

ZARUBINA Kristina – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Southwest State University (Russia, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya 94), SPIN code: 6376-0807, AuthorID: 1058731, e-mail: kris1996z@mail.ru

Зарубина К.А. «Беловоротничковый профессионал» как преступник «нового типа» современности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 2 (86). С. 98–107.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025 г.

Подписана в печать 10.06.2026 г.